

ОТЗЫВ

**на диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук
Матвеевой Елены Юрьевны по теме «Специальные договорные
конструкции в гражданском праве России»**

**Рузаковой Ольги Александровны, доктора юридических наук, профессора,
включённого в списочный состав диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.112 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук**

Матвеева Елена Юрьевна представила диссертацию на весьма актуальную в современных экономических условиях тему: «Специальные договорные конструкции в гражданском праве России» на соискание учёной степени доктора юридических наук к публичному рассмотрению и защите по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Тема представленной работы действительно актуальна. В части договорных отношений, несмотря на постоянное развитие законодательства и правоприменения, сохраняется высокий процент споров в судах, в том числе в связи с проблемами определения надлежащего правового регулирования, соотношения норм различных правовых конструкций, в том числе тех, которые предусмотрены частью первой Гражданского кодекса РФ.

Структура работы, логика изложения материала, последовательность изложения отвечают предъявляемым требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук и позволили достигнуть тех целей и задач, которые поставлены в работе.

Содержание диссертации полностью соответствует пункту п. 1. «Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов»; п. 4. «Источники регулирования

частноправовых отношений»; п. 7. «Основания возникновения и динамика частноправовых отношений. Сделки в сфере частного права»; п. 8. «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности»; п. 10. «Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Полагаю возможным допустить соискателя учёной степени к защите диссертации. Отмечаю, что соискатель учёной степени Е.Ю.Матвеева предложила комплексное научное представление о совокупности специальных договорных конструкций как о категории гражданского права и как о системе правовых средств, а также показала связи и взаимодействие между элементами системы.

Соискатель учёной степени Е.Ю.Матвеева ввела в научный оборот следующие новые научные результаты.

В числе теоретических достижений - соискатель учёной степени сформулировала понятие «специальная договорная конструкция» (далее – СДК) как «института гражданского права, посредством которого участники договорных отношений в силу закона или своим волеизъявлением устанавливают особый порядок заключения, исполнения, прекращения основных договоров». При этом под основным договор предлагается понимать «гражданско-правовой договор, который либо конструируется СДК в его существенных будущих условиях, либо модифицируется при включении в его состав условий СДК. Специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор взаимодействуют с основным договором как с дискретным договором. Специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному

договору взаимодействуют с основным договором как с реляционным договором (с. 36-39; 98-100; 113-114; 128-130; 138-142; 143-144)».

Кроме того, автор объединила СДК с учетом следующих выводов: «все специальные договорные конструкции универсально применимы к различным по целевой направленности гражданско-правовым договорам; – в результате применения СДК основной договор не меняет свою правовую природу, целевую направленность обязательства; – все специальные договорные конструкции объективизированы позитивным правом; – все СДК являются правовыми регуляторами, обеспечивающими особый порядок заключения, исполнения и прекращения основных договоров и наделение основных договоров специальными условиями, направленными на обеспечение как публичных интересов, так и частноправовых интересов сторон основного договора (с. 33-36; 39; 47- 49; 144; 148-149; 151-155)».

В работе предложены различные классификации СДК. Эти и другие выводы позволяют констатировать, что автором решена актуальная научная проблема в сфере договорного права, что является значительным научным достижением науки гражданского права.

Основным замечанием, которое необходимо обсудить в ходе защиты, является вопрос об установлении квалифицирующих признаков СДК через конструкцию основного договора, определение которого не совпадет с легальным определением, предусмотренным статьей 429 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в контексте противопоставления предварительному договору. В положении на защиту № 1 автор от такого понимания основного договора отходит и предлагает его закрепление через специальную договорную конструкцию, которая в свою очередь определяется через конструкцию основного договора. Таким образом, квалифицирующий признак (признаки) основного договора и СДК не определен. Кроме того, автор использует с первым положением на защиту категории «дискретный договор», «реляционный договор», природа

которых также не определена, но при этом через них определяется соотношение основных и специальных договорных конструкций. Понимание того, что автор вкладывает в термин СДК прослеживается лишь в положении на защиту № 4, где автор перечислил виды договоров, предусмотренные в главе 27 части первой ГК РФ, а также государственный контракт.

Вопрос возникает и применительно к другим квалифицирующим признакам договорных конструкций, в частности, субъектному составу, виду объекта, предпринимательскому характеру договора и многим другим. Так, автор выделяет в СДК государственные (муниципальные) контракты, квалифицирующим признаком которых является, в том числе, субъект договорных отношений. При этом договоры с участием потребителей, субъектов предпринимательской деятельности также имеют свою специфику. Можно ли осложнение договора такими признаками отнести к СДК? Можно ли специфику исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации рассматривать в качестве такого признака, например, применительно к договорам простого товарищества или доверительного управления?

Ряд положений на защиту диссертант посвятила различным классификациям СДК, однако в отношении большинства из них не указано, какое это имеет значение для науки, развития правового регулирования, правоприменения. Целесообразно пояснить, например, какое значение имеют предлагаемые классификации для правильного выбора конкурирующих норм при включении в договор условий, характерных для разных договорных конструкций.

В числе достижений автора, носящих практический характер, - сформулированные категориальные квалификационные признаки специальных договорных конструкций могут быть использованы в правоприменительной практике при разрешении судебных споров. Можно согласиться с выводом о том, что любая система характеризуется характером взаимодействия ее элементов и

концептуальное осмысление системы СДК невозможно без исследования сочетаемости, совместимости СДК в одном договорном обязательстве. Вопросы совмещения в одном обязательстве нескольких СДК – это всегда вопросы взаимодействия правовых режимов СДК правовых норм и их возможного конфликта, что имеет значение для практики реализации гражданско-правовых отношений. В работе представлены предложения по совершенствованию правового регулирования в части корректировки положений ст. 429.4. «Договор с исполнением по требованию (абонентский договор)» (С. 70-71) и ст. 426 «Публичный договор» (С. 321-322).

Важное значение для правоприменения имеет положение на защиту № 15, в котором автор отмечает, что специальные договорные конструкции были рассмотрены в контексте их совместимости или не совместимости в одном договорном обязательстве. Автором выявлены следующие режимы взаимодействия СДК: – неразрешимый конфликт (предопределяет невозможность совокупного применения к основному гражданско-правовому договору); – режим комбинированного применения (действует в случаях, когда конфликт правовых норм не возникает); – режим поглощения правовым режимом доминирующей конструкции (действует, когда в результате применения двух СДК в одном договорном обязательстве возникает разрешимый конфликт правовых норм). Режим поглощения проявляется в двух формах: – при совмещении двух СДК, правовым режимом доминирующей специальной договорной конструкции устанавливаются императивные нормы в то время, как правовым режимом второй специальной договорной указанные нормы являются диспозитивными; – правовой режим доминирующей специальной договорной конструкции определяет для какой-либо стороны договорного обязательства возможность требовать применения второй специальной договорной конструкции, в то время, как для применения этой второй специальной договорной конструкции в

монорежиме необходимо обоюдное согласие сторон (с. 301; 303-304; 306-308; 309; 323; 346; 352-353).

Диссертация «Специальные договорные конструкции в гражданском праве России» обладает внутренним единством, обоснованность положений и выводов диссертации подтверждена как теоретическими, научными доводами, так и апробацией положений на защиту в ходе практической деятельности диссертанта.

Безусловный интерес представляют выводы относительно отдельных видов рассматриваемых СДК, в том числе об ошибочности доктринальных позиций, наделяющих публичный договор собственным предметом, доказательства того, что рамочный договор не имеет собственного предмета и не может быть отнесен к самостоятельным организационным договорам, доводы относительно синонимичности правовых понятий «рамочный договор» и «договор с открытыми условиями», вывод о наделении опционного и абонентского договоров предметом в виде права требования исполнения ошибочно ввиду того, что следствием подобного подхода является необходимость признания безвозмездности имущественного представления товаров, работ, услуг по основному договору, что противоречит целям опционного и абонентского договоров. Автор доказывает ошибочность определения «права требования» как предмета абонентского договора на основе формулировки законодателя, «связавшего в статье 429.4 ГК РФ абонентскую плату с правом «требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения».

Достоверность результатов, полученных диссертантом, обусловлена сопоставимостью авторских данных и данных, полученных ранее по данной тематике, что подтверждается, в том числе использованием в работе обширной эмпирической базы, использованием в основе авторских положений российского и зарубежного законодательства.

Результаты диссертации Е.Ю.Матвеевой могут найти практическое применение в законотворческой деятельности, в том числе в связи с

совершенствованием действующего законодательства в сфере законодательства о гражданско-правовых договорах.

Диссертация содержит сведения о личном вкладе соискателя в науку, который выразился в формулировании темы, постановке цели и задач, выборе предмета исследования, анализе и обобщении информации по теме диссертации, планировании и анализе полученных результатов, а также апробации (внедрении) результатов диссертации. Личный вклад диссертанта выразился в непосредственном участии автора диссертации на всех этапах процесса исследования, участии соискателя в получении исходных данных и научных экспериментах, его личном участии в апробации результатов исследования, обработке и интерпретации экспериментальных данных, выполненных лично автором, а также подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Е.Ю.Матвеевой из чужих текстов (работ), оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

Соискатель учёной степени Е.Ю.Матвеева указала, что результатом диссертационной работы является определение векторов перспективных исследований института СДК, что позволит определить дальнейшие пути развития данного научного направления и системы научных взглядов на специальные договорные конструкции.

Результаты исследования Е.Ю.Матвеевой использовались при выполнении научно-исследовательской работы Финансового университета по теме: «Разработка предложений по совершенствованию правового регулирования организации государственных закупок на основе изучения опыта зарубежных стран» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 27.09.2021 № 1987/о) в части: выработки теоретических подходов по квалификации государственных и муниципальных контрактов, рамочных договоров, которые были учтены при разработке предложений по совершенствованию российского

законодательства, регулирующего организацию государственных закупок. Положения диссертации используются также Международной светотехнической корпорации «МСК БЛ-Групп», ООО «Опора Инжиниринг», Всесоюзным научно-исследовательским светотехническим институтом (ВНИСИ) им. С.И. Вавилова.

Материалы диссертации используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Конкурентное право», «Защита прав потребителей».

Основные выводы и положения исследования отражены в 24 научных публикациях общим объемом 25,49 п.л. (весь объем авторский), в том числе 23 работы авторским объемом 15,61 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, из которых 2 статьи опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К1, а также 4 статьи опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К2.

Соискатель учёной степени проявила необходимые системные теоретические знания по научной специальности 5.1.3., продемонстрировала владение принципами, логикой и методологией научного цивилистического познания, показала умение сжато, логично и, главное, аргументированно излагать материал, представленный в ее научной работе, овладев специальными знаниями, умениями и навыками по вопросам договорного права России, доказала наличие квалификационных способностей к дальнейшей самостоятельной научной деятельности в решении новых научных проблем отрасли наук.

В связи с вышеизложенным можно констатировать наличие у соискателя квалификационных способностей к научной деятельности, решению новых научных задач гражданского права.

Вывод: представленная к защите диссертация соответствует заявленной научной специальности, установленным критериям и требованиям,

предъявляемым к квалификационным работам данного уровня, и считаю, что ее автор может быть допущена к защите результатов проведенного им исследования.

Рузакова Ольга Александровна,
д.юрид.н., профессор,

9 января 2024г.

Метта
Ольга Александровна
9.1.24г.